

Ханаби нанес сильный удар по шее Конохамару. Он тут же упал на землю, впадая в бессознательное состояние.

"И вот оно у нас, ребята. Команда Наруто побеждает; это не шутка!" - крикнула Би.

"Черт возьми, да!" - закричал Наруто, поднимая кулак в воздух. "Это мои ученики!"

Зрители громко аплодировали, когда Девятая команда покинула поле битвы на стадионе, а медик подошел, чтобы забрать тело Конохамару.

"Вы в курсе, что это не что иное, как прославленные показательные матчи, верно?" - спросила Танго, приподняв бровь.

"Я имею в виду, да, но я все равно горжусь ими". Наруто пожал плечами: "Так что я определенно буду кричать за них!"

"По общему признанию, в обычный год, я думаю, это мог бы быть хороший матч для просмотра". Темари призналась, нахмурившись: "Судя по тому немногому, что мы видели на самом деле, я уверена, что это могло бы быть действительно интересно".

"Верно". Анко кивнула головой: "Это отродье Конохамару было бы хорошим боем для любого из твоих учеников один на один, Наруто, и могло бы действительно победить, необходимость сражаться втроем против одного - это все, что имело значение".

"Верно". Наруто снова пожал плечами: "Опять же, я знаю, что ни один из моих троих тоже не выложился полностью. Было бы здорово посмотреть."

"Я не совсем уверен, почему Конохамару-сан использовал так много интенсивных приемов чакры в том бою". Мисора заметила, нахмурившись: "Я чувствовала уровень его чакры. Он был близок к тому, чтобы напрасно истощить свои резервы, и ради чего?"

Карин кивнула головой в знак согласия: "Я не уверена..."

Слова Карин были прерваны, когда Эбису резко встал. Другой джонин-сенсей повернулся лицом к мужчине, когда тот начал уходить.

"Пожалуйста, извините меня", - заявил Эбису, уходя.

Никто ничего не сказал в ответ, наблюдая, как он уходит.

"Чувствую его разочарование... Действительно не хотел бы сейчас находиться под его опекой. - со вздохом отметил Наруто. "...Интересно, с Конохамару все будет в порядке?"

После еще нескольких секунд тишины Киллер Би и Югито объявили следующий матч, вернув всеобщее внимание обратно на экзаменационный этаж.

"Вызывающее дзюцу: Эдо Тенсей!"

Через мгновение гробы поднялись с земли прямо перед Кабуто и Хиданом. Гробы открылись, открывая взору скромную по размерам оперативную группу.

Орочимару. Кинкаку и Гинкаку. Саншоу но Ханзо. Дзюдзо Бива. Какузу. Назумарета. Учича Итачи. Йоцуки Кашикой. И Абунай, более известный Стихийным Народам как Сандайме Райкаге - Третий. Призыватели нежити стояли неподвижно, ожидая указаний от своего

призывателя, чтобы начать движение.

"Хех. Мне кажется, это первый раз, когда я вижу Какузу без этой его маски." Хидан отметил, делая шаг вперед к своему бывшему партнеру: "И он тоже ведет себя тихо. Не произнося ни слова богохульства." Он повернулся к Кабуто с ухмылкой на лице: "Мог бы привыкнуть видеть его таким!"

"Он будет одним из самых полезных активов в этой компании". Отметил Кабуто, скрестив руки на груди, пока его глаза переходили от призыва к призыву. "На самом деле, все они будут такими".

"Это будет твоя фишка, не так ли?" Спросил Хидан, слегка приподняв бровь: "Я не думаю, что нам даже нужна помощь этого мудака Ояширо, или ниндзя Аме, или даже этих двух придурков КОРНЯ". Смешок сорвался с его губ: "Ты можешь быть безбожным язычником, но у тебя есть дух последователя Джашина, ты знаешь. Он одобрил бы смертного, ведущего армию нежити в бой."

"Хидан прав. Ваши цифры кажутся довольно впечатляющими."

И Кабуто, и Хидан обернулись как раз вовремя, чтобы увидеть приближающихся к ним Пейна и Конана. Глаза Хидана сузились, в то время как Кабуто с любопытством наклонил голову.

"Это... несколько тревожно снова видеть Ханзо, даже в таком состоянии". Заговорила Конан, ее глаза были сосредоточены на Эдо Тенсее бывшего лидера Амегакуре: "Однако, исходя из личного опыта, я могу сказать, что он будет полезным инструментом. Я уверен, что ты извлечешь из него максимум пользы."

"Я удивлен, что вижу вас двоих здесь прямо сейчас. Я предполагал, что ты готовишься к своему торжественному выходу." Кабуто заметил, поправляя очки: "Разве ты не должен готовиться к провальному экзамену по Кумо? Я бы предположил, что на экзаменах было по крайней мере три или четыре матча".

Она скрестила руки на груди: "Мы готовы. Мы просто ждем подходящего момента. Однако у нас есть изменения в назначении."

"Изменение в назначении?" - повторил Кабуто.

"Ты все еще можешь сражаться, когда тебя вызывает Эдо Тенсей, да?" - спросила Боль.

"Часть моего сознания должна сохраняться при каждом индивидуальном вызове, вот почему я ограничиваю себя только десятью вызовами, но я все еще могу сражаться". - уточнил седовласый шиноби.

"Тогда мы потребуем, чтобы ты сопровождал нас в нашей битве против джинчурики". Боль объяснилась.

Глаза Кабуто и Хидана расширились в ответ. Двое на мгновение замерли, обдумывая заказ, пока Хидан не заговорил.

"Ты, Конан и Кисаме уже собираетесь участвовать в этом бою. Разве это уже не перебор против всего четырех джинчурики?" - спросил Хидан. "Или вы трусливы или что-то в этом роде и боитесь, что вам надерут задницы? Потому что тогда ты можешь просто предоставить это мне, и я..."

"Это не "четыре". И не оскорбляй своего лидера." Конан прервал его, пристально глядя на яшинита: "Зецу в последнюю минуту должен был сообщить о дополнении. Присутствуют все девять джинчурики."

"Все девять?" Глаза Кабуто в ответ расширились еще больше.

"Мы не совсем уверены, как им удалось доставить всех девятерых сюда без нашего уведомления. В то время как это делает вещи более опасными, это также может сделать вещи более полезными ". Пейн резко заявил: "С помощью одной битвы мы могли бы достичь нашей цели здесь. Прямо сейчас."

"...И поэтому ты хочешь, чтобы я был там, да?" Спросил Кабуто, слегка приподняв бровь: "И только я? Разве вы не хотели бы видеть других членов Акацуки?"

Пейн покачал головой, прежде чем ненадолго повернуться к Хидану: "У Хидана уже есть цель, соответствующая его навыкам, как и у Сасори и Дейдары. Вы, с другой стороны, не так четко представляете свою роль в этом вторжении. Поэтому мы возьмем вас с собой." Он на мгновение закрыл глаза: "Тоби тоже будет сопровождать нас

". "Ах". Кабуто подавил желание прищурить глаза: "Значит, Обито собирается вмешаться, да?"

На мгновение вокруг воцарилась тишина, прежде чем Кабуто, наконец, кивнул головой. Он поправил очки, сделав несколько шагов в сторону лидера Акацуки.

"Очень хорошо. Я принимаю." Он сказал. Его руки слегка сжались, когда образ Наруто пронесся у него в голове: "Кроме того, это пойдет на пользу моему эго. Это даст мне шанс поквитаться с Узумаки Наруто в последний раз перед его смертью..."

"Итак, ты все еще хочешь, чтобы я делал то, что мне уже поручено, верно?" - спросил Хидан.

Большой кивнул головой: "Убей столько, сколько сможешь".

"Не нужно повторять мне дважды". Хидан усмехнулся, и на его лице появилась ухмылка: "В результате моих собственных тренировок и молитв за последние несколько месяцев я научился у Джашин-сама нескольким новым техникам, которые заставят эту жалкую маленькую деревню покраснеть". Громкий смех сорвался с его губ, когда его правая рука потянулась к подвеске на шее: "Вы все развлекаетесь, заставляя джинчурики подчиниться. Я буду занят превращением жилого района Кумогакуре в мавзолей для Джашин-сама!"

"Что за праздник сна, я прав? Тем не менее, команда Карин выигрывает этот бой!"

По сигналу со словами Киллер Би, команда Кусагакуре начала возвращаться к выходу со стадиона, а генины Двадцать шестой команды Кумогакуре лежали на экзаменационном полу, все мирно дремали, когда желтый туман, казалось, окружал их тела. Прямо вокруг их тел был ряд грибов, которые, казалось, выросли из земли. Прежде чем полностью подняться по лестнице, Майтаке сделал один-единственный знак рукой, заставив грибы погрузиться обратно в землю.

"Что, черт возьми, твой ученик сделал с моими учениками?" - потребовал Танго, поворачиваясь к Карин.

Карин пожала плечами: "Расслабься, я верю, что Майтаке усыпил их всего на... максимум на пять минут. Если даже это."

"Ниндзюцу на основе грибов довольно интересно". Темари заметила, кивая головой: "Не думаю, что я тоже когда-либо слышала о чем-то подобном. Это что-то, что она подхватила от вас или от своей семьи?"

Карин покачала головой: "Она сама это придумала".

«действительно?» Наруто моргнул в ответ. Карин снова кивнула головой, заставив его одобрительно присвистнуть: "Черт возьми, это действительно изобретательный стиль дзюцу для изобретения. Она довольно умная, да?"

- Немного слишком умен. Делает ее параноиком из-за того, что ее методы просачиваются". Карин вздохнула: "Надеюсь, в один прекрасный день она просветлеет".

Прошло еще несколько минут, когда Киллер Би и Югито объявили о начале полуфинала. Присутствующие шиноби, в то время как приветствовали и аплодировали в волнении, также напряглись, когда их внимание начало распространяться по всему району.

- Когда это произойдет? Наруто прикусил губу.

"Я вижу, ты уже проснулся".

Конохамару заворчал, когда начал шевелиться. Через несколько секунд он, наконец, открыл глаза, обнаружив себя в лазарете стадиона "Денго Райго". Три другие кровати были заняты тремя Кумо генинами из команды Двадцать шесть, которые все еще крепко спали. Затем он обратил свое внимание на дверь, где заметил Эбису, стоящего сбоку от двери.

Сарутоби напрягся, когда он поднялся с кровати, на которой лежал, и начал оглядывать комнату, подтверждая, что он был наедине со своим сенсеем. Эбису, казалось, заметил его намерение, что заставило Джонина кивнуть головой.

"Врач, который вас лечил, знал, что вы недолго пробудете без сознания и что с вами все будет в порядке. Поэтому я вызвался подождать тебя здесь. - заявил он, скрестив руки на груди. - В конце концов, нам с тобой нужно кое-что обсудить, Конохамару."

"...Я уже знаю, что ты собираешься сказать". Конохамару пробормотал, глядя вниз: "Слушай, я понял. Однако я не переборщил." Он глубоко вздохнул, сжимая руки: "Я не истощал себя".

"Ты использовал большое количество чакры". Эбису напомнил нейтральным тоном: "Теневой Клон, Теневой Клон Сюрикена, различные элементальные дзюцу, твоё Дзюцу Призыва, твои техники бодзюцу... Я знаю, где находятся твои запасы чакры, Конохамару. Ты их совсем измотал. Даже если бы ты не запечатал свое тенкетсу ближе к концу боя, я сомневаюсь, что ты смог бы сражаться намного дольше."

"...Ничего такого, чего не могла бы исправить солдатская таблетка, да?" Ответил Конохамару, слегка подняв голову.

Он бросил один взгляд на солнцезащитные очки Эбису, прежде чем, наконец, снова опустил глаза.

"Хотя солдатская таблетка не поможет вам полностью восстановиться, вы правы, и я бы посоветовал вам принять ее перед вторжением". Эбису сказал тем же нейтральным тоном, покачивая головой: "Тем не менее, вам повезло, что у вас есть такая возможность. Девятая команда, очевидно, в какой-то степени сочувствовала тебе, так как Ханаби-сан нокаутировала"

тебя довольно безболезненным способом, который не причинил бы вреда твоему телу. Представь, если бы это была любая другая команда генинов."

Он снял солнцезащитные очки, обнажив прищуренные глаза: "В частности, команда из Кумогакуре или Кусагакуре поступила бы с вами гораздо хуже. Вы были бы выведены из строя на все время вторжения, если предположить, что с вами ничего не случилось во время него, пока вы были без сознания!"

"Я..." Конохамару поморщился в ответ, слегка опустив глаза: "Я... был там совсем один, понимаешь? Мозги и Удон бросили меня."

"Мозги была обеспокоена возможностью попадания яда в ее организм во время вторжения и хотела пройти обследование, а Удон не хотел, чтобы к нему относились неуважительно, как вы с ним обращались. И, честно говоря, я его не виню". Эбису заявил, скрестив руки на груди: "Честно говоря, Конохамару, я разочарован тобой. Я думал, мы уже говорили об этом, так что, видя тебя такой... это неловко. Ты ведешь себя не как чунин или даже не как генин; ты напоминаешь мне ребенка, которым ты был, когда я впервые встретил тебя."

"О, ты имеешь в виду "достопочтенного внука"?" Конохамару отметил это. Эбису приподнял бровь в ответ, когда мальчик покачал головой: "Хм. Как только мой дедушка умер, ты перестал относиться ко мне с уважением. Звучит правильно. Это все, о чем ты когда-либо заботился, да? Просто тренировал внука Сандайме, и теперь, когда его там нет, апелляция пропала, да?"

"Есть... ты серьезно?" Эбису моргнул в ответ, на мгновение изменив характер. Через несколько секунд глаза Эбису снова сузились, когда он потянулся к шарфу Конохамару и стащил его с кровати, заставив его поморщиться: "Ты в это веришь? Что это все, о чем я думаю по отношению к тебе? Ты, Сарутоби Конохамару, которого я тренирую уже более четырех лет? Ты, генин, находящийся под моей опекой? Это то, что ты думаешь обо мне?"

"Урк..." Конохамару поморщился в ответ, когда хватка Эбису усилилась.

"Конохамару, я заботился о тебе как о члене семьи уже много лет. Я всегда беспокоился о твоем развитии как шиноби, так и как личности. Вот почему я так расстроен из-за тебя прямо сейчас." Резко заявил Эбису, отбрасывая шарф Конохамару. Мальчик начал слегка задыхаться, когда его положили обратно на кровать, а взгляд Эбису усилился: "Я понимаю, как сильно смерть Сандайме-сама повлияла на тебя, но ты не можешь позволить этому поглощать тебя каждую секунду дня. Мир не перестает заботиться о тебе из-за того, что твой дедушка умер. Мир не забудет Сарутоби Хирузена только потому, что он умер, точно так же, как он не забыл Сендзю Хашираму, Сендзю Тобираму или Намикадзе Минато. Если ты хочешь считать себя уважающим себя шиноби и кем-то, достойным уважения твоего дедушки, ты уже выбросишь эти понятия из головы!"

Глаза Конохамару расширились в ответ. Он замолчал, пока слова Эбису повторялись в его голове. После еще нескольких секунд молчания Эбису вздохнул и снова надел темные очки. Он покачал головой и направился обратно к двери.

"Ты можешь ходить, да?" Он спросил. Конохамару кивнул головой: "Тогда я бы предложил тебе снова присоединиться к своим товарищам по команде. Поговорите с ними, если у вас есть время и желание, но подготовьтесь. Я предполагаю, что в ближайшее время ситуация обострится."

Конохамару молча кивнул, поднимаясь с кровати. Он сунул руку в карман, чувствуя присутствие солдатской таблетки, и последовал за своим джонин-сенсеем.

"Полуфинал начался! Приступайте к выполнению плана!" Как "Белые Зецу", так и "Черные Зецу" заказали.

Существо не стало дожидаться ответов ни Тануки, ни Кидо и погрузилось в землю заброшенного здания в деловом районе Кумогакуре, в котором они остановились. Два бывших агента ROOT несколько секунд смотрели на землю, в которую он погрузился, прежде чем повернуться лицом друг к другу.

"Итак, ученый ученому, как вы думаете, что именно представляет собой Зецу?" - спросил Кидо.

- Что-то вроде Потустороннего. Выглядит почти как инопланетянин или какое-нибудь чудовище из детских сказок." Сказал Тануки, пожимая плечами. "Я предполагаю, что это результат какой-то комбинации исследований Орочимару и Пейна. Я бы с удовольствием его препарировал

". "Если бы только нам так повезло". Кидо фыркнул в ответ.

Двое замолчали на несколько секунд, когда Кидо начал делать несколько шагов вперед. Он хрустнул костяшками пальцев, прежде чем сунуть руку в карман и вытащить флакон со своим Лекарством от Хвостатого Зверя.

"Я полагаю, на этот раз ты собираешься прятаться, верно? Оставляешь борьбу своей химере?" - спросил Кидо.

Тануки кивнул головой: "Нуэ будет более мощным, если я смогу держаться на расстоянии и фактически делегировать свои действия издалека". На его лице появилась ухмылка: "Кроме того, после последних изменений, которые я смог внести в него, я уверен, что Нуэ выполнит свою работу. Кумогакуре больше не будет после сегодняшнего дня."

"Да, это факт". Кидо кивнул головой. "И я хотел бы засвидетельствовать это из первых рук".

"Я действительно завидую тебе в этом", - признался Тануки. "Я желаю вам всего наилучшего, Кидо-сан. От одного ученика Данзо-сама к другому, я желаю вам всего наилучшего."

Кидо ничего не ответил, только помахал рукой своему коллеге-ученому, выходя из здания. Тануки, оставшийся один, наклонился к земле и вытащил свиток из кармана своего кимоно. Он развернул его, обнажив богато украшенную печать с глазом, напечатанную на нем, когда он прикусил большой палец и начал делать знаки рукой.

Негативные эмоции пронесли по его телу, когда Тануки вдохнул и хлопнул открытой ладонью по свитку, создавая темно-фиолетовую печать под его телом.

"Вызывающее дзюцу! Иди сюда, Нуэ!"

Над облаками Кумогакуре глиняный дракон летал над жилым районом деревни. Дейдара и Сасори стояли на вершине дракона, Дейдара крепко вцепился в серию глиняных птиц, которых он создал. Сасори, все еще одетый в свою куклу Хируко, крепко сжимал в правой руке свиток.

"Наше время блистать, хм!" Ухмылка Дейдары была самой широкой, какой она когда-либо была, почти расколов все его лицо: "У меня никогда не было такого широкого холста для моего искусства! Я не могу дождаться, чтобы увидеть, как это красиво!"

"Хм." Сасори усмехнулся в ответ: "Смотри внимательно, Дейдара. Я покажу вам здесь,

насколько пустым на самом деле является ваше искусство, показав, насколько разрушительным на самом деле может быть мое искусство ".

"Что ж, если ты хочешь устроить из этого соревнование, я был бы более чем готов принять твой вызов, Сасори, дружище". Заявил Дейдара, мельком оглянувшись на своего партнера. "Первый из тысячи убийств выигрывает?"

"Вряд ли это вызов". Сасори снова усмехнулся. Затем он распечатал свиток, который держал в руке: "Позвольте мне показать вам, почему именно".

В облаке дыма появилась новая марионетка Сасори: Ретенбин но Оноки.

Глаза Дейдара на минуту сосредоточились на кукле, прежде чем одобрительно кивнуть Сасори.

"Я всегда думал, что выпуск пыли этого старого хрена был бы хорошим средством для моего искусства, хм. Я думаю, что на самом деле буду с нетерпением ждать возможности увидеть, насколько хорошо это работает ". Дейдара отметил это. Затем он обратил свое внимание на землю, когда начал бросать своих глиняных птиц: "В любом случае, давайте начнем это шоу, а?"

"Да, давайте". Сасори кивнул головой в ответ и сделал жест правой рукой. Марионетка Оноки продолжила сводить свои руки вместе, прежде чем развести их в стороны, создавая куб трехмерной чакры в своих руках: "Выброс пыли!"

"Звериная тропа на месте". Боль заговорила, его глаза сузились: "Пора".

Внимание Кабуто сосредоточилось на лидере, когда он сделал шаг вперед. За ним последовали Конан, Кисаме, Тоби и еще четыре человека, которых Кабуто никогда не видел. У троих из них были одинаковые оранжевые волосы, в то время как четвертый был лысым существом мужского вида с шипами на макушке. У всех четверых были одинаковые пирсинги, которыми обладал Пейн, и у всех в глаза был имплантирован Риннеган.

"Риннеган... Хотел бы я лучше понять, на что он способен. - заметил Кабуто, потирая подбородок. - Возможно, у меня будет шанс поучиться, когда все это закончится.

"Итак, мы собираемся участвовать непосредственно на стадионе "Чунин"." Кисаме заметил, его рука инстинктивно потянулась к Самехаде. "Ты думаешь, мы привлечем туда всех остальных джинчурики?"

"Там будут Ичиби, Ниби, Хатиби и Кьюби. Звериная тропа, в дополнение к тому, чтобы сделать первый шаг, привлечет остальных пятерых на экзаменационный стадион, но я чувствую, что они могут быть уже поблизости ". Заговорила боль.

"Тогда пришло время нам обеспечить нашу победу". Заговорил Тоби.

Кабуто обратил свое внимание на человека в маске. Тоби сменил свою маску на белую маску с фиолетовым оттенком, которая покрывала всю его голову, включая волосы. На лице маски был круглый узор, а отверстия для глаз выглядели как томоэ Шарингана.

"Ты готов, Мадара?" - спросил Конан.

"Тоби" кивнул головой: "Давайте начнем".

"Итак, он официально сломал своего первого персонажа и переключился на второго". Кабуто подавил желание ухмыльнуться, когда его глаза сузились на человеке в маске: "Учиха Обито ... давайте посмотрим, насколько хороша ваша интерпретация Учихи Мадары на самом деле".

С этой мыслью Кабуто последовал за своими товарищами по Акацуки, когда они помчались на стадион. Когда они двинулись, Кабуто послал "команду" своему вызову Эдо Тенсей.

Шел первый матч полуфинала Третьего экзамена в Кумогакуре. Команда Мисора из Кири сражалась с командой Анко из Конохи в близком зрелище боя. Присутствующие зрители, однако, едва обратили на это внимание, поскольку все они мысленно готовились.

Наруто и Анко обменялись взглядами друг с другом, когда они оба начали направлять естественную энергию, готовясь к этому моменту.

Поскольку матч продолжал затягиваться, по всей деревне были слышны громкие взрывы.

"НУУ!" Громкий, отдающийся эхом голос прогремел по всему Кумогакуре, когда гигантская химера материализовалась в деловом районе Кумо, создав ударную волну, которая прокатилась по всей деревне.

По сигналу шума шиноби Амегакуре и пропавшие ниндзя, спрятанные в аудитории, немедленно начали атаковать, нанося удары по тем, кто был рядом с ними. Однако они были быстро атакованы вражескими шиноби.

"Наконец-то!" - Он встал со своего стула в Смотровой будке Кейджа. Остальные четыре каге последовали за ним: "Время для начала настоящих боев".

"Вызывающее дзюцу!"

В облаке дыма над стадионом появилась большая птица с желтым зазубренным клювом, похожим на сверло, и пронзающим все тело, с имплантированным Риннеганом вместо глаз. Птица громко кричала, роняя яйца на поле битвы и трибуны, создавая мощные взрывы.

"Они здесь". Заявил Наруто, сделав глубокий вдох, когда его глаза начали менять цвет, становясь золотыми, когда вокруг его глаз появились оранжевые отметины. "Пора, наконец, положить этому конец".

После нескольких месяцев подготовки и ожидания Вторжение Акацуки на Кумогакуре наконец началось.

<http://tl.rulate.ru/book/40047/1911269>